

Иванова Нина Владимировна

О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОРРЕЛЯЦИИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО И ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ПРИДАТОЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 142-144. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. **Терновых Т. Ю.** Учебные стратегии работы с текстом при обучении разным видам чтения в концепции автономного изучения ИЯ // *Язык и коммуникация: изучение и обучение*. Орел: Орловский гос. ун-т, 2005. Вып. 13. С. 120-122.
3. **Языковое образование в вузе:** метод. пособ. для преподавателей высш. школы, аспирантов и студентов. СПб.: КАРО, 2005. С. 102–112.

УДК 372.881.1

Нина Владимировна Иванова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

О ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОРРЕЛЯЦИИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО
И ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ПРИДАТОЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ ПРАКТИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА ©

Вопрос о функциональной корреляции имени прилагательного и определительного придаточного предложения является одной из основных проблем, возникающих при рассмотрении особенностей семантики определительных придаточных предложений. Эта проблема затрагивается в работах как отечественных (О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов, А. А. Зализняк, Е. В. Падучева и др.), так и зарубежных исследователей (Э. Бенвенист, Э. Аларкос Льорак, А. Бельо, Р. Х. Куэрво и др.).

Представляется важным отметить, что учитывать функциональную корреляцию имени прилагательного и определительного придаточного предложения важно не только в теоретическом, но и в практическом аспекте, в частности при обучении испанскому языку в высшей школе.

Сопоставление особенностей употребления прилагательного и определительного придаточного предложения имеет смысл вводить на старших вузовских курсах, когда базовая практическая грамматика уже усвоена. Проведение параллели в функционировании указанных структур позволит систематизировать употребление простого и распространенного определения, а также установить новые парадигматические связи в системе изучаемого языка. Для этого следует сформулировать те особенности функциональной корреляции прилагательного и определительного придаточного предложения, которые могут быть использованы для такого сопоставления. Как отмечает Э. Бенвенист, «относительное предложение, независимо от того, как оно связывается с антецедентом (с помощью местоимения, частицы и т.д.), ведет себя как “синтаксическое прилагательное” в форме определенности, а относительное местоимение, в свою очередь, играет роль определяющего “синтаксического артикля”, детерминатива.

Иными словами, сложные единицы предложения можно, исходя из их функций, распределить по тем же формальным классам, к которым в силу своих морфологических свойств относятся простые единицы слова» [1, с. 240]. Таким образом, подчеркивается функциональное родство прилагательных и определительных придаточных предложений. Этот функциональный принцип используется и развивается в работах различных исследователей (А. А. Зализняк, Е. В. Падучева, А. Бельо, Р. Х. Куэрво, С. Хили-и-Гайа и др.).

Исходя из изложенного выше функционального принципа, можно установить основные тенденции в корреляции прилагательного и определительного придаточного предложения.

Определительное придаточное предложение может коррелировать в своем употреблении с тем или иным прилагательным. Например, испанское прилагательное «fugitivo» может быть заменено на определительное придаточное «que huye». С другой стороны, определительное придаточное может употребляться вместо прилагательного, отсутствующего в языке, например: unos ojos que engañan – ‘обманные глаза’. При этом отмечается, что большинство испанских образований на основе определительных придаточных предложений не заменяются на прилагательные: el silencio que duele – ‘болезненное молчание’; la mirada que marea – ‘с ума сводящий взгляд’; el tema que llega – ‘вечная тема’ [4, с. 40].

В испанском языке, как и в других романских языках, определительные придаточные предложения расширили сферу своего употребления в частности за счет того, что заменили вышедшую из употребления форму причастия настоящего времени. Определительные придаточные стали употребляться либо как коррелят адъективизированных причастий настоящего времени (ср.: siguiente = que viene – ‘следующий’), либо вместо вышедших из употребления форм: un hombre que fuma вместо un hombre *fumante – ‘курящий человек’. Формы причастия настоящего времени сохранились в испанском языке в устойчивых выражениях: La Bella Durmiente – ‘Спящая красавица’ (сказочный персонаж). Отмечается также, что частотность, довольно обычная для романских языков определительно-релятивных моделей, в испанском, по-видимому, является наиболее высокой; например, испанская фраза el jueves que viene = el jueves siguiente – ‘в следующий четверг’ имеет в итальянском языке (il lunedì che viene) только идиоматическое употребление ‘после дождика в четверг’ (обычно используется il lunedì prossimo – ‘в следующий понедельник’) [Там же, с. 40].

Как и определительные придаточные предложения, которые делятся на два класса, – ограничительные и объяснительные, и, следовательно, по-разному ограничивают содержание своего антецедента, имена прилагательные также определяют существительное двумя способами: либо ограничивают его содержание, либо описывают его, добавляя какую-то новую информацию об уже определенном лице или предмете. Начиная с «Грамматики» А. Бельо испанские авторы отмечают, что это логико-функциональное различие проявляется, в частности, в испанском языке в позиции прилагательного по отношению к существительному. Если сравнить, например, словосочетания

(a) *casa nueva* – ‘новый дом’ – (b) *nueva casa* – ‘новый дом’,

то можно увидеть, что при употреблении словосочетания (a) *casa nueva*, понятие ‘дом’ ограничивается определенным количеством новых домов, которые противопоставляются домам старым; в словосочетании (b) *nueva casa* мы не ограничиваем содержание существительного *casa*, но добавляем к нему некую дополнительную информацию, выраженную качественным прилагательным [7, p. 272].

В случае примеров, рассмотренных выше, с изменением позиции прилагательного меняется и его смысл. Прилагательное *nuevo* (новый) в постпозиции к существительному означает ‘новый, только что сделанный’, а в препозиции к существительному – ‘новый, очередной’.

Таким образом, очевидно, что в своем функционировании, как прилагательные, так и придаточные определительные предложения делятся на два больших класса – ограничительные и объяснительные.

Известно, что при антецеденте, выраженном именем собственным, личным местоимением или существительным, обозначающим единственное в своем роде лицо или предмет, употребляется придаточное определительное объяснительное, следовательно, с этими частями речи прилагательные будут употребляться либо в препозиции (если это не противоречит грамматической норме), либо в позиции приложения, например: *Elena, orgullosa, tiene pocos amigos* – ‘У Элены, гордой, мало друзей’ (испанский вариант этой фразы **Orgullosa Elena tiene pocos amigos* – неграмматичен); *Tonto yo (= tonto de mí) acabaré por contarle* = *Yo, tonto, acabaré por contarle* – ‘Я, дурак (букв.: ‘глупый’), в конце концов, все рассказал’; *Mi padre, bondadoso, me perdonará* – ‘Мой добрый отец (букв.: ‘мой отец, добрый’) меня простит’ [8, p. 222].

Если антецедент является неопределенным, то употребляется придаточное определительное ограничительное, а прилагательное ставится в постпозиции, например: *Me ayudaría a salir de mi tristeza encontrarme con alguien que fuese alegre* // *Me ayudaría a salir de mi tristeza encontrarme con alguien alegre* – ‘Встреча с кем-нибудь, кто был бы веселым, помогла бы мне справиться с грустью’ // ‘Встреча с кем-нибудь веселым помогла бы мне справиться с грустью’. Также как и ограничительное определительное предложение, прилагательное в постпозиции употребляется при отрицательном антецеденте, например: *En aquella casa no hay nadie que sea dichoso* // *En aquella casa no hay nadie dichoso* – ‘В том доме нет никого, кто был бы счастливым’ // ‘В том доме нет никого счастливого’. Испанский исследователь Г. Хименес Ресано отмечает также, что «прилагательные в постпозиции (как и ограничительные определительные предложения) позволяют включать в предложение другие определения ограничительного характера» [Ibid., p. 223], например: *Los soldados que son valientes con las armas* // *Los soldados valientes con las armas* – ‘Храбрые солдаты с оружием’, в то время, как построения, приводимые ниже, являются неграмматичными: **Los soldados, que son valientes, con las armas*; **Los valientes soldados con las armas*; **Los valientes con las armas soldados*.

Г. Хименес Ресано также устанавливает функциональную параллель между определительным ограничительным придаточным и субстантивированным прилагательным, которое, по мнению данного исследователя, также имеет семантику ограничительного характера, например: *Los soldados que son valientes lograrán la victoria* // *Los valientes lograrán la victoria* – ‘Храбрые солдаты (букв.: ‘солдаты, которые есть храбрые’) добьются победы’ // ‘Храбрецы добьются победы’.

Ограничительное определительное придаточное и субстантивированное прилагательное допускают использование противопоставления ограничительного характера, например: *Los valientes lograrán la victoria, pero no los cobardes* – ‘Храбрецы добьются победы, но не трусы’.

Таким образом, были рассмотрены основные аспекты корреляции имени прилагательного и определительного придаточного предложения, что позволяет нам сделать следующие выводы:

1) функциональная и семантическая близость прилагательного и определительного придаточного находит свое отражение, в частности, в наличии двух классов прилагательных и определительных придаточных – ограничительных и объяснительных;

2) функциональная корреляция прилагательных и определительных придаточных реализуется в возможности определительного придаточного употребляться параллельно или вместо прилагательного;

3) использование определительных придаточных ограничительных и объяснительных находит отражение в использовании прилагательного в пре- или постпозиции к существительному;

4) как было отмечено в начале статьи, изложенные аспекты функциональной корреляции прилагательного и определительного придаточного предложения могут быть использованы при систематизации грамматического материала при его повторении на продвинутом этапе обучения.

Список литературы

2. **Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В.** Теоретическая грамматика испанского языка. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1998. 320 с.
3. **Зализняк А. А., Падучева Е. В.** К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. М.: АН СССР; ВИНТИ, 1975. С. 6-37.
4. **Зеликов М. В.** Функционирование и происхождение эллиптических моделей в испанском языке: дисс. ... д-ра филол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 1999. 500 с.
5. **Alarcos Llorach E.** Estudios de gramática funcional del español. Madrid: Gredos, 1978. 354 p.
6. **Bello A., Cuervo R. J.** Gramática de la lengua castellana. Buenos Aires: Sopena, 1964. 559 p.
7. **Gili y Gaya S.** Curso superior de sintaxis española. Barcelona: Spes, 1951. 319 p.
8. **Giménez Resano G.** Precisiones semánticas sobre las oraciones de relativo en español // Lingüística española actual. 1987. № 9. P. 207–226.

УДК 37.017.92

Екатерина Анатольевна Козлова

Самарский государственный технический университет

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ[©]

Человечество живет сейчас в мире, в котором смешались самые фантастические технические достижения и откровенное шарлатанство. Информационный бум и доступность к сомнительной информации через электронные средства связи, глобальную систему Интернета, электронные и печатные СМИ содействуют распространению квази- и псевдонаучных идей. В этих условиях полученное в высшей школе образование не всегда может обеспечить иммунитет личности. Молодой человек может приобрести собственный образ мысли и сформировать свою разумную позицию только через систему научных знаний, получаемых в вузе и самостоятельно. Только в этом случае можно говорить о мировоззрении личности как базовой системе норм и ценностей по отношению к миру и жизни в нем. Если мировоззрение - это кредо, убеждение, то оно есть продукт интеллектуальной самостоятельной деятельности.

На современном этапе развития российского общества научное мировоззрение - это только часть миропонимания. Свобода совести, наметившийся союз государства и церкви делают религию полноправной компонентой современной жизни, также как и науку. Значительная часть молодёжи, в том числе и вузовской, проявляет интерес к религии, различным религиозным конфессиям.

В сложившейся ситуации не только гуманитарные науки, но и изучение естественнонаучных дисциплин способны оказывать положительное воздействие не только на профессиональную компетентность и интеллектуальный потенциал, но и на миропонимание и мироощущение молодежи.

Считается, что одним из значимых результатов изучения мира природы является формирование рационального мышления, основанного на логически выдержанной и экспериментально доказательной базе. Изучение естественнонаучных дисциплин само по себе не может сформировать мировоззрение личности. Мировоззрение - это целостная система, распространяющаяся на весь духовный мир человека. Оно включает в себя рациональную, т.е. научную компоненту, уверенность в том или ином знании, доверии к нему. Следовательно, убеждением может стать только то знание, достоверность которого для человека бесспорна.

Естественнонаучные знания о мире могут стать основой освоения действительности при существовании особого уровня духовной деятельности. В связи с этим, человек должен не только изучать природу, но учиться у неё на основе модельного знания о ней. Такой подход к содержанию естественнонаучного знания даёт возможность перенести определенные особенности природного мира на мир общественный.

Для построения научной картины мира, освоения методологии её изучения в высшей школе необходима разработка системы учебных курсов и спецкурсов, которые в общей совокупности создают основу для полноценного развития личности. В связи с этим, при изучении в вузах гуманитарных и естественнонаучных дисциплин одной из основных целей должно стать принятие молодежью разнообразия идей и мнений, но, не потеряв при этом способность мыслить самостоятельно.

На фоне разнообразия культур и народов, географических и экологических условий существования человека необходимо формировать у молодёжи культуру мышления, понимания происходящего с позиций толерантности и учета окружающей природной и общественной реальности. Именно эти позиции естественнонаучных и гуманитарных дисциплин позволяют формировать у личности систему представлений о взаимодействии природы, общества и человека, ориентированных на синтез философской (интегральной) картины мира и интегрального сознания человека. Воспитание нравственности является важной задачей становления личности и выступает одним из главных условий ее жизнеспособности в обществе.